

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ
ЛИЧНОСТИ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ
УГОЛОВНОГО ДЕЛА**

В статье автором затрагиваются проблемные вопросы обеспечения прав и законных интересов на стадии возбуждения уголовного дела. Анализируются нормы, регламентирующие процедуру подачи заявлений, порядка рассмотрения сообщений о преступлении, а также порядок обжалования действий и решений, принимаемых правоохранительными органами на данной стадии уголовного судопроизводства. Также рассматриваются практические аспекты нарушения прав и законных интересов личности при принятии и рассмотрении заявлений. Исследуются права и законные интересы личности в структуре процессуального статуса участников уголовного судопроизводства. Предлагается несколько вариантов решения проблем связанных с процессуальным статусом заявителей. Либо наделить данное лицо самостоятельным статусом и предоставить ему соответствующие права и обязанности, либо предусмотреть для правоохранительным органов возможность признавать заявителей потерпевшими.

Ключевые слова: уголовное судопроизводства, обеспечение прав и законных личности, следователь, следственные действия, заявитель, правоохранительные органы.

G.A. Gujabidze

**ENSURING THE RIGHTS AND LAWFUL INTERESTS
OF INDIVIDUALS AT THE STAGE OF INITIATION
OF CRIMINAL PROCEEDINGS**

The article covers the problematic issues of ensuring the rights and legitimate interests under criminal proceedings. Analyzes the rules governing the application procedure, the handling of crime reports and the procedure for appealing the actions and decisions taken by law enforcement at this stage of the criminal proceedings. Also considers practical aspects of violations of rights and lawful interests of individuals in making and con-

sidering applications. Examines the rights and legitimate interests of the individual in the structure of the procedural status of participants of criminal proceedings. There are several variants of the decision of the problems connected with the procedural status of the claimants. Or to give this person an independent status and grant it the appropriate rights and obligations, or to provide for law enforcement agencies the opportunity to recognize the applicants as victims.

Keywords: criminal proceedings, protection of rights and legal personality, investigator, investigations, applicant, law enforcement agencies.

Несомненно, что обеспечение прав и законных интересов личности должно осуществляться на всех без исключения стадиях уголовного судопроизводства. Однако на стадии возбуждения уголовного дела данная деятельность приобретает особую актуальность, поскольку в случаях нарушений лицо утрачивает возможность в последующем отстаивать свою позицию, особенно если нарушения коснулись прав лица, в отношении которого было совершено преступление.

В соответствии с п. 9 ст. 5 УПК РФ досудебное производство по уголовному делу начинается с момента получения сообщения о преступлении. Аналогичная позиция законодателя закреплена и в ст. 6.1 УПК РФ в соответствии с которой, разумный срок уголовного судопроизводства включает в себя период со дня подачи заявления о преступлении. Тем самым законодательно устанавливается первоначальный момент, с которого возникают уголовно- процессуальные правоотношения в целом, причем целесообразно отметить, что этот момент не связан с формальной регистрацией сообщения о преступлении, достаточно лишь того, что данное сообщение было подано в официальном порядке. Существует позиция ряда авторов, полагающих, что сообщение о преступлении может считаться полученным только после завершения процедуры его принятия и регистрации. В этой связи позволим себе не согласиться с позицией В.В. Шипицыной, которая полагает, что «...исходя из логики нормативного регулирования, сообщение о преступлении может считаться полученным только после завершения процедуры его принятия» [1, с. 67]. Действительно, полученные сообщения предусматривают обязательную процедуру регистрации, однако такого рода формализм не должен негативно отражаться на обеспечении прав и законных инте-

ресов участников уголовного судопроизводства. На наш взгляд, в случае нарушения закона при подаче и регистрации сообщений о преступлении, ответственность должна лежать на должностных лицах правоохранительных органов и не должна препятствовать возникновению уголовно-процессуальных правоотношений. Таким образом, уже сама подача сообщения обеспечивает реализацию конституционных прав и законных интересов лиц, в том числе и на доступ к правосудию [2, с. 29].

Вместе с тем заметим, что и в этом случае не исчерпываются практические проблемы реализации прав и законных интересов личности на первоначальной стадии уголовного судопроизводства. Другая проблема состоит в том, что и сам факт получения сообщения о преступлении должен быть официально зарегистрирован. На первый взгляд кажется, что данная процедура в очередной раз усложнит и так не простые и довольно формализованные уголовно-процессуальные правоотношения, но заявитель, в случае отсутствия соответствующей регистрации, не сможет доказать сам факт обращения в правоохранительные органы.

Так, на практике могут возникнуть несколько ситуаций, в которых возможен отказ в регистрации сообщения о преступлении. Например, лицу, которое обратилось с заявлением, сотрудник дежурной части сообщает о том, что заявление принято, по нему будут приняты меры и т.п., однако при этом во входящей документации не отражается ни содержание поступившего сообщения, ни сам факт его подачи. Кроме того, имеют место и случаи, когда сообщение о преступлении принимает дежурный сотрудник оперативного подразделения, который внимательно выслушивает заявителя, составляет объяснение, однако факт регистрации ставится в зависимость от того, было ли данное преступление раскрыто «по горячим следам». Если этого не произошло, то сообщение о преступлении, а также иные прилагающиеся к нему материалы не регистрируются, а заявитель остается в неведении относительно нарушения его прав еще на протяжении значительного периода времени. Более того, необходимо осознавать тот факт, что заявителем не всегда выступает то лицо, которое непосредственно пострадало от преступления. В этом случае заявитель в дальнейшем даже не будет интересоваться судьбой поданного им сообщения о преступлении, а судьба последнего останется на усмотрении правоохранительных органов, которые в соот-

ветствии с действующим законодательством обязаны принять и проверить сообщение о любом преступлении. Представляется, что в данном случае, учитывая современные возможности технического обеспечения, целесообразно предусмотреть автоматическую регистрацию факта обращения лица в тот либо иной правоохранительный орган с выдачей ему талона – уведомления через специальные аппараты, а также фиксацию в данном талоне исходной информации о сути обращения.

Права и законные интересы заявителей также могут быть существенным образом нарушены в случае, когда повод для возбуждения уголовного дела и был зарегистрирован надлежащим образом [3, с. 12].

В соответствии с действующим законодательством поводами для возбуждения уголовных дел могут выступать как устные, так и письменные заявления. При этом нарушение прав заявителя могут иметь двойное выражение, причем это характерно как для устного, так и для письменного заявления.

Поскольку в соответствии с ч. 3 ст. 141 УПК РФ устное заявление подлежит занесению в протокол, реально это происходит следующим образом. Заявитель излагает общую ситуацию, а окончательную формулировку существа заявления делает должностное лицо, его принимающее. При этом встречаются значительные искажения смысла и содержания заявления, чем существенно нарушаются права и законные интересы заявителей. Так, зачастую в заявлениях, последствиями которых явились постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, встречаются такого рода формулировки, как «кошелек пропал», «лицо показало предмет, отдаленно напоминающий нож» и т.д. Очевидно, что если заявитель обратился в правоохранительный орган, то он явно убежден в том, что в отношении него было совершено преступление, и вряд ли самостоятельно сформулировал бы совершенные в отношении него действия именно таким образом.

Наряду с этим стоит отметить, что подобные формулировки встречаются и в тех случаях, когда лицо обратилось с письменным заявлением. Хотя в соответствии с общей логикой такое заявление составляется самостоятельно, имеющиеся в нем подобные фразы наводят на мысль о том, что оно также было написано под диктовку принимавшего его должностного лица. В этом случае все указанные

формулировки также выглядят весьма сомнительно с точки зрения обеспечения прав и законных интересов личности.

Поэтому и в том, и в другом случае проблема является общей, ведь итог этого нарушения один – заявитель не получил доступа к правосудию еще на первом этапе уголовного судопроизводства.

Тем самым существенно нарушены его права, закрепленные в ст. 52 Конституции РФ, право потерпевшего на доступ к правосудию. В этой связи требуется создать более эффективную процедуру регистрации заявлений о преступлениях. В частности, в местах официального приема сообщений целесообразно предусмотреть наличие специальных стендов, на которых указать примерное содержание заявлений в различных ситуациях, в которые ранее попал заявитель (формулировки краж, грабежей, разбоев, изнасилований и т.п.). Кроме того, факты искажений содержащейся в заявлениях информации должны стать предметом пристального внимания со стороны прокурорского надзора, а также ведомственного контроля за законностью деятельности правоохранительных органов [4, с. 30]. Что касается должностных лиц, искажающих содержание такого рода сообщений о преступлении, то их действия должны оцениваться как превышение должностных полномочий со всеми вытекающими уголовно-правовыми последствиями.

Стоит отметить, что существуют не только практические проблемы обеспечения прав и законных интересов личности на стадии возбуждения уголовного дела, но и ряд законодательных пробелов. Так, в частности, законодатель предусмотрел возможность обжалования отказа в возбуждении уголовного дела. Заявитель, при отказе в возбуждении уголовного дела, получает копию соответствующего постановления на руки. Более того в УПК РФ предусмотрена обязанность следователя разъяснить заявителю его право обжаловать данное постановление, а также порядок такого обжалования. В этой связи возникает несколько вопросов: какова сама процедура разъяснения права на обжалование отказа в возбуждения уголовного дела и как подтвердить тот факт, что данные права заявителю никто не разъяснял? Представляется, что в ст. 148 УПК РФ, необходимо предусмотреть требование о том, что право и процедура обжалования постановления об отказе в возбуждении уголовного дела должны отражаться непосредственно в тексте самого постановления.

Кроме того, пристального внимания заслуживает сформулированная в ч. 5 ст. 144 УПК РФ возможность обжалования отказа в возбуждении уголовного дела прокурору, руководителю следственного органа или в суд. В данном случае не совсем ясно, каким образом должно происходить данное обжалование: то ли последовательно, то ли параллельно. Представляется, что необходима переформулировать действующее положение – в нем следует закрепить правило о том, что жалоба может быть подана как прокурору и руководителю следственного органа, так и непосредственно в суд. Также с точки зрения обеспечения прав и законных интересов личности, на наш взгляд, необходимо законодательно предусмотреть право на обжалование отказа в возбуждении уголовного дела не только у заявителя, но и у других лиц, чьи интересы могут быть затронуты в связи с такого рода отказом. В частности, лицо, в отношении которого было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, должно быть ознакомлено с содержанием данного документа, после чего ему следует разъяснить право на обжалование. Такого рода ситуация может возникнуть в тех случаях, когда отказ в возбуждении уголовного дела был составлен на основании отсутствия в деянии состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ), тогда как лицо настаивает на отсутствии самого события преступления (п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ).

В данном контексте, не вдаваясь в дискуссии о вопросе сопоставления понятий возбуждения уголовного дела и уголовного преследования, хотелось бы согласиться с позицией Р.В. Мазюка, который предлагает в целях унификации используемой терминологии в УПК РФ название ст. 23 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Статья 23. Возбуждение уголовного дела по заявлению коммерческой или иной организации» [5, с. 6]. Напомним, что в действующем УПК РФ ст. 23 предусматривает привлечение к уголовному преследованию по заявлению коммерческой или иной организации. Думается, что для правоприменителя, особенно когда речь идет о непрофессиональных участниках уголовного судопроизводства, термин «возбуждение уголовного дела» является более понятным. В этой связи возможность обжалования отказа в возбуждении уголовного дела предоставляется также руководителю организации.

Хотелось бы отметить, что в настоящее время ч. 1 ст. 144 УПК РФ предусматривает на стадии возбуждения уголовного дела значи-

тельный перечень проверочных действий, среди которых можно выделить две группы: 1) которые не являются следственными и 2) следственные действия. К первой группе можно отнести такие из них, как: получение объяснений; образцов для сравнительного исследования; истребование документов и предметов; исследование документов, предметов и трупов. Среди следственных действий можно выделить: освидетельствование; осмотр места происшествия, предметов, трупов; назначение судебной экспертизы.

Некоторые из производимых проверочных действий следователь, дознаватель осуществляют самостоятельно. Однако для большинства из них необходимо участие тех или иных лиц. Возникает вопрос, какими статусом и какими правами на данной стадии обладают соответствующие лица, участвующие в проверочных действиях?

В особенности на первый план данная проблема выходит в тех случаях, когда производится освидетельствование или назначение судебной экспертизы. В соответствии со ст. 179 УПК РФ освидетельствование возможно только в отношении подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, а также свидетеля. В ст. 195 УПК РФ при назначении судебной экспертизы предусматривается обязательная процедура ознакомления с постановлением следователя о назначении экспертизы, со всеми вытекающими из это правами, предусмотренными ст. 198 УПК РФ.

Видится два выхода из сложившейся ситуации. Либо законодателю необходимо предоставить возможность признавать потерпевшим заявителя на стадии возбуждения уголовного дела, что противоречит ст. 42 УПК РФ, которая в свою очередь предусматривает признание потерпевшим только после возбуждения уголовного дела. Либо необходимо сформулировать норму, которая закрепила бы правовое положение такого участника уголовного судопроизводства, как заявитель.

В действующем законодательстве заявитель фигурирует лишь в нескольких статьях УПК РФ, посвященных возбуждению уголовного дела. Законодатель на данной стадии предусматривает единственный способ обеспечения прав и законных интересов заявителя – это возможность обжалования постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. В этой связи нельзя не согласиться с позицией М.Ш. Буфетовой, которая справедливо полагает, что «такое положение вещей ущемляет заявителя в его правах, поскольку не предостав-

ляет заявителю возможность участвовать в доследственной проверке, проводимой по его заявлению, а также не предоставляет права ознакомиться с материалами данной проверки в случае отказа в возбуждении уголовного дела» [6].

В завершении хотелось бы подчеркнуть, что нарушение прав и законных интересов личности на стадии возбуждения уголовного дела, ставит под угрозы основополагающие конституционные права личности, в том числе, и право на доступ к правосудию. В этой связи предлагается, с одной стороны, законодательное совершенствование норм, регламентирующих соответствующие статьи УПК РФ, с другой стороны, чтобы правоохранительные органы, принимающие заявления граждан и рассматривающие вопрос о возбуждении уголовного дела, находились под более тщательным контролем со стороны вышестоящих правоохранительных органов, прокурора и суда.

Список использованной литературы

1. Шипицына В.В. Обеспечение прав граждан в стадии возбуждения уголовного дела : дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Шипицына. – Краснодар, 2010. – 205 с.

2. Божьев В.П. О властных субъектах уголовного процесса в досудебном производстве / В.П. Божьев // Российский следователь. – 2009. – № 15. – С. 29–31.

3. Исмагилова Э.М. Обеспечение прав лиц, участвующих в стадии возбуждения уголовного дела : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Э.М. Исмагилова. – М., 2006. – 24 с.

4. Ковалева М.Г. Возбуждение уголовного дела и обеспечение его законности и обоснованности : дис. ... канд. юрид. наук / М.Г. Ковалева. – СПб., 2005. – 238 с.

5. Мазюк Р.В. Проблемы законодательного регламентирования уголовного преследования по заявлению коммерческой или иной организации в УК и УПК РФ / Р.В. Мазюк // Законодательство. – 2007. – № 11. – С. 75–79.

6. Буфетова М.Ш. К вопросу о процессуальном статусе заявителя в российском уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс] / М.Ш. Буфетова // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономи-

ки и права) (электронный журнал). – 2013. – № 2. – Режим доступа: <http://eizvestia.ru/reader/article.aspx?id=6759> (дата обращения 02.09.2017).

Информация об авторе

Гуджабидзе Георгий Автандилович – кандидат юридических наук, доцент, кафедра уголовного права, криминологии и уголовного процесса, Юридический институт, Байкальский государственный университет, 664003, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: gg@gio.ru.

Information about author

Gujabidze, George A. – PhD in Law, Associate Professor, Chair of Criminal Law, Criminology and Criminal Procedure, Law Institute, Baikal State University, 11, Lenin Str., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: gg@gio.ru.